

Точка или многоточие в погребальном детективе?

(Где похоронен «первый русский актер»
Ф.Г. Волков)

В 1966 г., будучи студенткой ГИТИСа, я пришла работать в Музей им. А.А. Бахрушина (сперва внештатным экскурсоводом) – и оставалась в нем 20 лет до 1986-го, когда (написав кандидатскую диссертацию) перешла в Институт искусствознания. Начав свое профессиональное поприще театроведа с изучения западноевропейского сценического искусства (диплом защитила о творчестве Макса Рейнхардта) – в Музее была захвачена русским театром XVIII в. и главной его фигурой – Федором Волковым.

Портрет А. Лосенко

ФЕДОРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВОЛКОВЪ
Родился 1729 года Февраля 9 дня, умеръ Апрѣля 4 дня 1763 года.
Желая сохранить память сего мужа, вырѣзали я
сего мужа его изображеніе и оруженіе оного Николаи
Николаевичу Мотомасу и Григорію Васильевичу Котихину
по завѣщанію его самого, подобнаго моего и къ другу,
свѣдѣтельству ххренниго лѣто къ нѣмъ дружку
Евграфъ Чесовъ.

Однако, размышляя и говоря о нем (на экскурсиях и лекциях), я все время «спотыкалась» о неизвестное или недоказанное в его биографии и творчестве. Эта недоказанность казалась тогда непреодолимой и, что было еще более огорчительным – она уже не раздражала (не будоражила) историков театра.

В Бахрушинском музее находились (и находятся) несколько подлинных документальных свидетельств, касавшихся Ф.Г. Волкова, заинтересовавших меня. «Оттолкнувшись» от них, я начала погружаться в архивный Космос документов XVIII в.: работала в архивохранилищах Москвы, Ленинграда, затем Ростова и Ярославля. Свой первый «архивный улов» новых сведений о Ф.Г. Волкове я опубликовала 40 лет назад¹, и среди них находился документ от апреля 1763 г., составленный и написанный младшим братом Федора Григорьевича – Григорием². Ввиду особой ценности содержащейся в нем информации, стоит привести его еще раз:

Ф.Г. Волков.
Гравюра Е.П. Чесова
(1764) с оригинала
А.П. Лосенко

Итого Копилов число издано на погребение и воронина Волнова денег и на это рубли Порода. Значит погребение. 92.					Руб.	Коп.
Баранту майнавало	12 ^{ар.}	по 3 ^{з.}			36	
гау евреюша	192 ^{ар.}	по 1 ^{з.}	по 5 ^{з.}		201	60
гау доюстаа	58 ^{ар.}	по 1 ^{з.}	по 10 ^{з.}		63	80
фланей еброй	156 ^{ар.}	по	50 ^{з.}		78	
фланей еброй	116 ^{ар.}	по	50 ^{з.}		58	
пегратоу обикн		и еброй и еброй	5 ^{з.}	по 6 ^{з.}	30	
мидт еброй	56 ^{ар.}	по 30 ^{з.}			10	80
отлау еброй	14 ^{ар.}	по 1 ^{з.}	по 50 ^{з.}		21	
парт евреюша	12 ^{ар.}	по 12 ^{з.}			150	
мидт еброй	4 ^{ар.}	по 1 ^{з.}			4	
на стоу					80	
на монастыр					40	
на сахар гау и еброй					15	14
на доюстаа еброй и фланей и еброй					42	50
на идоюстаа					24	
на еброй на еброй					10	
на еброй на еброй					1	
на еброй на еброй					6	
на еброй на еброй					30	
Архив					30	
Архив					18	
Архив					10	
Архив					20	
на еброй еброй еброй					6	
на еброй еброй еброй					2	50
на еброй еброй еброй					4	
на еброй еброй еброй					14	50
на еброй еброй еброй					2	75
на еброй еброй еброй					8	
на еброй еброй еброй					10	46
на еброй еброй еброй					1	

«Щет коликое число издержано на погребение дворянина Федора Волкова денег и на что именно порозь значит под сим: руб. и коп.

Бархату малиноваго 12 ар. по 3 р.	36	
гасу серебренова 192 лок. по 1 р. по 5 к.	201	60
гасу золотова 58 лок. по 1 р. по 10 к.	63	80
фланели черной 156 ар. - по 50 к.	78	
флеру чернова 116 ар. - по 50 к.	58	
перчаток белых муских и женских 5 пар по 6 р.	30	
шляп черных 36 по 30 к.	10	80
атласу белова 14 ар. по 1 р. по 50 к.	21	
парчи серебряной 12 ар. ½ по 12 р.	150	
кисеи белой 4 ар. по 1 р.	4	
на стол	80	
в монастырь на стол	40	
на сахар, чай и кофе	15	14
на восковыя свечи, на факелы и ладан	42	50
на извожиков	24	
за розы на корону	10	
на цветы натуральные	1	
на скобы к гробу	6	
Архирею	30	
3-м архимандритам	30	
6-ти иеромонахам	18	
8-ми иеромонахам	10	
на свиту преосвященного	20	
на свиты архимандричьи	6	
священникам, которые в гроб клали	2	50
за чтение псалтыри в пять дней	4	
отставным афицерам, бедным вдовам,		
раненым салдатам	14	50
нищим	2	75
подлекарю, которой анатомил		
с учениками на травы	8	
на вунгарскую водку и на губки	10	46
фершелу за бритье	1	
16 священникам приходским по 2 р.	32	
поварам	10	50
салдатам 44-м	15	

бабам, которые работали всякие потребности	3	
салдатам на кушанье	3	
поварам на пиво	1	20
на кутью		48
на французскую водку	3	
В Златоустоской монастырь за одр		
попоны и епанчи	15	60
на холст толстой для перетирания под дно		30
на разные мелочи, работным и другим, коим		
по мелочам выдано было	5	
на дрова и уголья	5	40
на толстые доски для амвону и с провозом оных	8	90
на тонкой тес	3	40
на гроб за липовые доски	3	60
токарю за выточение 6-ти ножек под гроб		30
на делание гроба, амвона и щитов под настилки двора		
мастеру и плотникам	8	30
на гвозди разных сортов	5	26
на кирпичь	4	
за покров Католицкой кирки	5	
в Монастырь вклад		100
монастырским служкам, кои были		
при траурных уборах	1	
на холст для опускания гроба	2	
Вылепливальщику из алебаstra портрета		
с учеником	3	

	Всего	1267 79
*Собственных денег от князя Голицына получено	500	
А вдобавок надлежит получить	767/79	
Да сверх онова числа надлежит на поминование дать		
	а всего	1350 руб.*
[** вписано другими почерком и чернилами. – Л.С.] » ³ .		

Далее на следующем листе рукою самой Екатерины II написано: «Оные деньги надлежит из Кабинета заплатить. В Москве 12 апреля 1763»⁴.

	Рубль	Копейка
16 дворянских приходящих по 2	32	
испарань	10	50
сакатолов 44	15	
бабамъ котория работали вьной пшеницы	3	
сакатолов поименно	3	
испарань на тиво	11	20
на сдѣлѣ		48
на сродниихъ работъ	3	
въ сакатоловской монастырь вазарь	15	60
испарань дворянъ		
на холѣхъ тождѣхъ для сродниихъ работъ		30
на работѣ илюти, работѣхъ, адрѣхъ поименно	5	
поименно вьдѣлѣхъ вьхъ	5	40
на работѣ пшеницы		
на тождѣхъ работѣхъ для сродниихъ работъ	8	90
и вь сродниихъ работѣхъ	3	40
на тождѣхъ работѣхъ	3	60
на работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	3	30
за работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	8	30
для сродниихъ работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	5	26
на работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	4	
за работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	5	
въ монастырь въ сродниихъ работѣхъ	100	
монастырскихъ работѣхъ поименно	1	
на работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	2	
вь сродниихъ работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	3	
вь сродниихъ работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	1267	79
вь сродниихъ работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	500	
вь сродниихъ работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ	767	79
вь сродниихъ работѣхъ вь сродниихъ работѣхъ		

Главная новость, вытекавшая из сведений, находящихся в данном документе, состояла в том, что Ф.Г. Волков, судя по всему, был захоронен в Златоустовском монастыре! До этого времени существовало две версии о месте погребения «первого русского актера»: 1-я – в Спасо-Андрониковом монастыре в Москве; 2-я – в ограде церкви Благовещения, что на Васильевском острове (в 8 линии) в Петербурге.

Первая версия основывалась на сообщении Н.И. Новикова в «Биографии Ф.Г. Волкова», опубликованной в 1772 г.: «Тело его [Ф. Волкова. – Л.С.] с великолепной и богатою церемониею погребено в присутствии знатнейших придворных кавалеров и великого множества людей различного состояния в Андроньеве монастыре»⁵. Эту же версию почти дословно (вслед за Новиковым) воспроизвел в первой половине XIX в. митрополит Евгений (Болховитинов), в «Словаре русских светских писателей...»⁶.

Вторая версия была опубликована в 1953 г. в сборнике «Ф.Г. Волков и русский театр его времени», всплывшая в эпистолярном наследии А.А. Марина к Л.М. Жемчужникову, относящемуся к первой половине XIX в.: «<...> Каждое воскресенье я ходил к обедне в церковь Благовещения с моим отцом, и он указал мне поблизости от входных дверей с правой стороны надгробную плиту, могилу первого нашего актера Екатерининских времен Волкова <...> Я упоминаю это потому, что до сих пор неизвестно, где похоронен наш знаменитый Волков»⁷. «В письме моем к Вам о Павле Андреевиче Федотове я упомянул о могиле Волкова именно по тому случаю, что Федотов указал ее нам. Он пришел однажды утром до обеда в воскресенье, а так как церковь Благовещения находится в 8 линии между Средним и Малым проспектами, против того дома, где жил мой отец, то мы втроем пошли к обедне. В это время Федотов и указал моему отцу могилу Волкова. На плите могильной я сам прочитал надпись: “тут похоронен первый придворный актер Волков” <...>»⁸.

Первая версия, высказанная Н.И. Новиковым, документальных доказательств до сих пор не имеет. В перечне лиц, похороненных на кладбище Спасо-Андроникова монастыря и упомянутых в «Древней Российской Вивлиофике» (1791 г.)⁹, Ф.Г. Волков не поименован; не значится его могила и в «Путеводителе к древностям и достопамятностям московским» (1792 г.)¹⁰. Нет упоминания о могиле Ф.Г. Волкова и в истории монастыря, написанной его настоятелем архимандритом Сергием¹¹ с использованием записей из древнего Синодика.

Вторая версия также не имеет никаких документальных подтверждений. Через три года после выхода в свет сборника, опубликовавшего эту версию, в журнале «Театр» в 1956 г. появилась статья Е. Вайсмана, который резко критически отнесся к ней. Прочитывая из сборника со стр. 162 фразу: «<...> больной Волков мог находиться и умереть как в Москве, так и в Петербурге», он решительно возразил: «Если согласиться с этим неопределенным мнением, высказанным в авторитетном издании АН СССР, тогда следует примириться с невозможностью установить место погребения великого Волкова. Но можно ли согласиться с этим?»¹². И далее Вайсман писал, что «Коренной москвич, поддерживавший постоянные связи с Москвой и наезжавший в Москву из Петербурга, Н.И. Новиков не мог допустить ошибки в этом важном сообщении о месте смерти и погребения Ф.Г. Волкова». Однако Вайсман ни документального отрицания второй версии, ни фактического подтверждения первой не представил.

Мною в 1980-е гг. были изучены метрические записи о смерти и захоронении в Метрических книгах за 1763 г. в церкви Благовещения, что на Васильевском острове (и в других церквях Благовещения Петербурга: в Александро-Невском монастыре и в Морской)¹³, но упоминания о Ф.Г. Волкове в них нет. Вдобавок, известный театровед-источниковед А.Я. Альтшуллер (в 1986 г.) сообщил: «<...> в начале 1950-х годов, когда в связи с подготовкой сборника “Ф.Г. Волков и русский театр его времени” был обнаружен документ, позволявший предположить, что Ф.Г. Волков похоронен в Петербурге в ограде Благовещенской церкви, В.Н. Всеволодский-Гернгросс [автор вступительной статьи к сборнику 1953 г. – Л.С.] попросил С.С. Данилова [историка русского театра. – Л.С.] и меня поискать эту могилу. Церковь эта до сих пор стоит на Малом проспекте Васильевского острова. Надгробной плиты Ф.Г. Волкова мы не обнаружили. Но зато мой щуп наткнулся на глубине более двух метров на плиту, где было начертано имя Андрея Константиновича Нартова (1693–1756), сподвижника Петра I. <...> Л.М. Старикова окончательно решила вопрос о могиле Волкова. Искать ее в Ленинграде больше не надо»¹⁴.

Итак, версия вторая фактами опровергнута, но первая – документально не подтверждена. Изложим коротко отношение историков и нашей театральной общественности к памяти «первого русского актера» и ее увековечиванию, а также к поискам места его захоронения. На протяжении многих лет, время от времени, в преддверии одной из

памятных дат (рождения или смерти) Ф.Г. Волкова, а также юбилеев основания русского театра поднимался вопрос о том, чтобы как-то отметить их. Так, сто двадцать пять лет назад редактору московской газеты «Театр и жизнь» было адресовано письмо по поводу предстоящей годовщины со дня рождения Ф.Г. Волкова, строками из которого, пожалуй, можно начать эту тему: «Позвольте напомнить через вашу уважаемую газету всем любящим театр, что 8 февраля¹⁵ исполнится сто пятьдесят восьмая годовщина со дня рождения основателя русского театра Федора Григорьевича Волкова (он родился 8-го февраля 1729 г.). Неужели и в нынешнем году пройдет в Москве незаметным этот день, как он проходил доселе сто пятьдесят восемь раз? Неужели и в нынешнем году никто не почтит память этого человека, знаменитого в летописях искусства? Неужели даже не отслужат в нынешнем Андроньевском монастыре, где погребен Федор Григорьевич Волков, панихиды по нем? Неужели не захочет почтить память Волкова Общество наших драматических писателей, членам которого он дал возможность увидеть их пьесы в живом воспроизведении на сцене, доставил им великое наслаждение увидеть на глазах зрителей слезу или услышать смех, вызванный их произведениями? <...> Неужели не помянут его наши актеры, которым он дал широкое поле для деятельности, поприще, на котором они могут составить и составляют себе славное имя, и приобрести далеко не бедный кусок хлеба? <...> Неужели не помянет его театральное управление? <...> Неужели не помянут его все наши общества любителей драматического искусства? <...> Неужели не помянут его все в Москве? Ведь он воспитывался в Москве, ведь он приезжал устраивать Московский театр, ведь он умер в Москве, заботясь о доставлении удовольствия московским жителям, простудившись при устройстве великолепного маскарада “Торжествующая Минерва”? Неужели не помянут его все русские, для искусства которых он сделал так много? Неужели не помянут его все любители театра? <...>

24 января 1887 г. М.В. Корнеев»¹⁶.

Прошло почти пять лет, и в «Хронике» петербургской газеты «Новое время» в декабре 1891 г. появилось следующее известие: «Общество для пособия сценическим деятелям заказало большую бронзовую доску, которая будет прибита в одном из храмов Волковского кладбища в память основателя русского театра Ф.Г. Волкова. На доске говорится, что “На сем кладбище погребен Федор Григорьевич Волков”, могила которого утрачена для потомства»¹⁷.

Д.Г. Левицкий.
Портрет Н.И. Новикова.
1797?

Через три дня в этой же газете было опубликовано «Письмо в редакцию»: «М. Г. в “Хронике” № 5678 вашей уважаемой газеты сказано, что Общество для пособия сценическим деятелям заказало большую бронзовую доску, которая будет прибита в одном из храмов Волковского кладбища в память основателя русского театра Ф.Г. Волкова. Общество действительно заказало такую доску в память Ф.Г. Волкова, но прибита она будет не на Волковом кладбище в Петербурге, а на кладбище Андрониевского монастыря в Москве на наружной стене одного из храмов, так как могила Волкова, хотя и утрачена для потомства, но известно, что он погребен на кладбище Андрониевского монастыря. <...>

Товарищ председателя Общества для пособия сценическим деятелям
Н. Лейкин»¹⁸.

В связи с празднованием 150-летия театра, основанного в Ярославле Ф. Волковым, в московской еженедельной газете «Русское слово» за 8 мая 1900 г. появилось пространное сообщение: «На могиле Ф.Г. Волкова. Вчера мы посетили в Андрониевском монастыре могилу основателя русского театра. Собственно могилы никакой нет, и никто не мог нам указать даже приблизительно того места, где мог быть погребен Ф.Г. Волков. В книге Преосвященного Сергия, архиепископа Владимирского, бывшего настоятеля Спасо-Андрониевского монастыря,

написавшего его подробную историю, тоже нет ни малейшего указания на место погребения Волкова, хотя в этой книге перечислены все погребенные там выдающиеся лица. Обратились мы за разъяснением к почтеннейшему о[тцу] Платону, казначею монастыря, но он тоже не мог нам дать никакого ответа. — Лет 8 тому назад, — сказал о. Платон, — по поводу какого-то юбилея приезжали к нам в монастырь артисты и артистки, отслужили панихиду по Ф.Г. Волкове и к Молчановской церкви прибили доску с надписью, но эту доску на самых этих днях похитили... — Как так? — Очень просто. У нас в монастыре живут маленькие воры, присылаемые по определению суда, для содержания их до начала процесса <...> Они-то и отвинтили дощечку, благо она была плохо привинчена. К счастью, известный меценат г. Бахрушин успел снять с дощечки фотографию и ныне заказал новую, которая и будет прикреплена к стене храма, и на этот раз более основательно <...>»¹⁹.

Через 12 лет после торжеств, в преддверии новой памятной даты — теперь уже скорбной (кончины Волкова) — вопрос о месте захоронения и увековечивании его памяти был поднят вновь в петербургской газете «Театр»: «В будущем году исполнится 150 лет со дня смерти первого русского актера Федора Григорьевича Волкова. Еще до юбилейных торжеств в Ярославле, происходивших по случаю исполнившегося 150-летия с основания русского театра, возник вопрос в Обществе пособия сценическим деятелям о том, что не мешало бы отыскать могилу Волкова, реставрировать ее, поставить над ней монумент или соответствующую плиту. Оказалось, что прах великого актера покоится где-то в Андрониевом монастыре. К сожалению, точно места упокоения Волкова никто указать не мог. Однако в Обществе пособия сценическим деятелям явилось предположение, что могила эта находится где-нибудь под церковью, построенной покойной матерью Анатолия Евграфовича Молчанова, теперешняго вице президента Русского Театрального общества, под фамильным склепом Молчановых. Исходя из этих соображений, Общество пособия сценическим деятелям прикрепило к стене церкви мраморную плиту с указанием года рождения и смерти Федора Григорьевича Волкова. Но покойный настоятель монастыря, преосвященный Нафанаил, нашел неудобным, что надгробная доска “актера” находится на стене церкви — к слову сказать, ещё не освященной, — и приказал снять ее. О распоряжении преосвященного Нафанаила никто из лиц, причастных к театру, не знал, и до исполнившегося в 1900

году 150-летия основания русского театра исчезновение доски никем не было замечено. Только к предстоящим в 1900 году торжествам Русское Театральное общество вспомнило о ней и, к удивлению своему, доски на стене не нашло. После долгих и тщетных поисков, не давших ничего, Театральное общество обратилось с просьбой к А.А. Бахрушину заказать другую такую же доску по имеющемуся у него снимку. Доска была заказана, но приделать ее к стене церкви преосвященный Нафанаил не разрешил. С тех пор она находится внутри Молчановской церкви и стоит на полу, прислоненная к боковой стене, недалеко от алтаря, покрытого после реставрации церкви листами желтой оберточной бумаги.

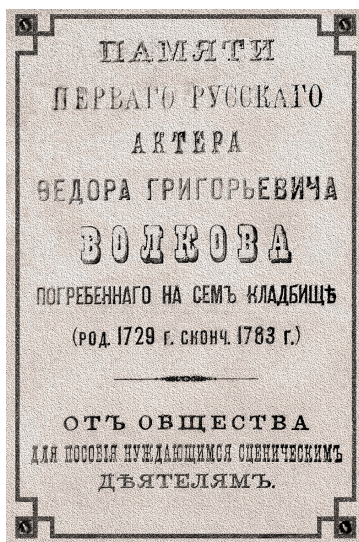
Надеемся, что к предстоящему в будущем году 150-летию со дня смерти Волкова, ее, наконец, водворят на место»²⁰.

Через четыре месяца на эту статью отозвался журнал «Театр и искусство»: «В Московских газетах сообщается об исчезновении... могилы Ф.Г. Волкова. 4 апреля исполняется 150 лет со дня кончины первого русского актера Ф.Г. Волкова, погребенного на кладбище Андроньевского монастыря. Когда один из гласных стал разыскивать дорожную театральному миру могилу, то ее... не нашлось. После долгих поисков в углу какой-то часовни обнаружена была искателями мраморная доска с надписью: “Памяти первого русского актера Федора Григорьевича Волкова погребенного на сем кладбище. Родился 1729 г. скончался 1763 г. Русское Театральное Общество”. Доска эта сильно повреждена, буквы поистерлись, мрамор поосыпался, углы побиты... Видно, давно никто о ней не заботился... Гласный Н.А. Шамин обратился в Театральное Общество с предложением озаботиться приведением в порядок этой доски.

Сообщение это весьма конфузного свойства. Что могила пропала – в этом русский сценический мир и, в частности, Театральное Общество неповинны, но, что и доска, поставленная Обществом, “сильно повреждена” и ютится где-то в углу – это уже печальный недосмотр.

Кстати, по поводу предстоящего 150-летия со дня кончины Ф.Г. Волкова – предполагается ли этот день чем-нибудь ознаменовать?»²¹.

Прошло еще сорок лет, и в 1953 г. к 190-летию со дня смерти «первого русского актера» был издан Академией наук СССР сборник материалов «Ф.Г. Волков и русский театр его времени», в котором представлены две (указанные в начале этой статьи) версии о месте его захоронения. А через три года, в связи с 200-летием основанного в 1756 г. «Русского для представления трагедии и комедии театра», в котором Ф.Г. Волков и явился «первым русским актером», снова встал вопрос об

Фотография, сделанная А.А. Бахрушиным с памятной доски Ф.Г. Волкова

увековечивании его памяти, и в журнале «Театр» за 1956 г. была опубликована статья «Где же погребен Ф.Г. Волков?» А. Вайсмана, упоминавшая выше (см. примеч. 12). Свою статью автор заключал: «После сопоставления приведенных здесь *фактов* [курсив мой. – Л.С.] можно надеяться, что наше Всероссийское театральное общество получит право восстановить мемориальную доску в честь Федора Григорьевича Волкова на территории бывшего Андрониковского монастыря, ныне являющегося заповедником имени великого русского художника Андрея Рублева». Вскоре и появилась там символическая могила Ф.Г. Волкова с тяжелой торжественной плитой. Однако нам доводы А. Вайсмана представляются неубедительными, так как никаких именно *фактов* о захоронении Ф.Г. Волкова на кладбище Спасо-Андроникова монастыря до настоящего времени не обнаружено.

Итак, вернемся к версии, высказанной Н.И. Новиковым. По какой причине он мог указать Андроников монастырь местом погребения Ф.Г. Волкова? Присутствовать лично на погребении Новиков не мог, так как 1 января 1762 г. он (в свои неполные 18 лет) явился в Петербург на службу в Измайловский полк из с. Авдотьино (Коломенского у. Моск. губ., где родился и провел детство и отрочество, за исключением периода с1756–1759 гг., когда посещал гимназию Моск. ун-та)²². Издавая в 1772 г. свой «Опыт исторического словаря...» в Петербурге, он

признавался в Предисловии к нему в том, что при написании статей «<...> должен... был большую часть наших писателей собирать по словесным преданиям... Есть и такие в книге моей погрешности и недостатки, – продолжал Новиков, – которые и сам я усматривал; но они остались не исправленными по тому, что я не мог никак достоверного получить известия. И сие то принудило меня в заглавии сея книги написать “Опыт...”»²³. Эта фраза может свидетельствовать о том, что Новиков сам предполагал, что в дальнейшем его неточности могут быть кем-то откорректированы и исправлены.

Кто же мог передать Новикову сведения о могиле Волкова, находившейся в Москве? Самыми точными фактами располагал, конечно же, младший брат «первого русского актера» Григорий, но, судя по тексту статьи о Ф.Г. Волкове, Новиков с ним знаком не был, так как даже не упомянул о нем, в отличие от Я. Штелина, сообщившего в своей первой (1769 г.) весьма краткой биографии Ф.Г. Волкова о судьбе Григория после смерти старшего брата (он «оставил театр и стал советником в ведомстве камер-цалмейстера»²⁴).

Это наводит на мысль, что сведения о захоронении Ф.Г. Волкова могли быть переданы Новикову именно с чьих-то «словесных преданий». Тем более что и писал он биографию Волкова, живя в Петербурге, почти через десятилетие после смерти актера в то время, когда в Москве на кладбищах после ужасающего чумного мора царила неразбериха, притом большинство из них были закрыты. Известно, что во время эпидемии чумы 1771 г. (по указу Екатерины II и Сената от 22 марта) Спасо-Андроников монастырь «назначен для погребения сраженных смертию благородных и чиновных людей. Прочие должны быть погребаемы в 10 отведенных за городом кладбищах»²⁵; а также в более дальних монастырях – в Новоспасском и Донском²⁶.

При этом настоятель Спасо-Андроникова монастыря архимандрит Сергей сообщил, что вставил в свое «Описание» (в 1865 г.) надгробные (намогильные) «надписи <...> виденные в конце XVIII века Новиковым» на захоронениях в этом монастыре, помещенные в описаниях древностей в опубликованной им «Древней Российской Вивлиофике»²⁷ (см. примеч. 9 и 10). Напрашивается вопрос: если Новиков точно знал о погребении Ф.Г. Волкова на кладбище Спасо-Андроникова монастыря (о чем сообщил в 1772 г.), то почему он не нашел этой могилы и не упомянул о ней через полтора десятилетия в 1791 г. в «Российской Вивлиофике»?

В этой связи следует проанализировать отрывки из статей по истории российского театра выдающегося архивиста А.Ф. Малиновского, посвященные Ф.Г. Волкову. Так, в первой статье 1790 года²⁸, отрывок представляет почти дословный пересказ биографии Волкова из «Словаря» Н.И. Новикова, включая и фразу о погребении его «в Спасо-Андроньеве Монастыре»²⁹. Во второй статье 1808 г., переизданной в 1822 г.³⁰, отрывок о Ф.Г. Волкове содержит сокращенный пересказ текста Новикова, но с завершающим повтором о том, что актер «похоронен в Московском Андрониевском монастыре, с великолепною церемониею»³¹. Однако в последней – третьей – наиболее фактологически оснащенной статье, написанной ок. 1826–1827 гг., – текст о Волкове, достаточно краткий и собственно авторский, завершался следующей фразой: «Но в Москве она [российская сцена. – Л.С.] лишилась лучшего своего украшения: первый актер и наставник Федор Григорьевич Волков, возведенный в дворянское достоинство и получивший 700 душ, скончался 4 Апреля от простуды, распорядясь народным праздником под названием Торжествующая Минерва»³². На наш взгляд тот факт, что Малиновский не указал с уверенностью (в отличие от двух ранних статей) на Андроников монастырь как на место захоронения Волкова, может свидетельствовать о том, что и он сам в то время, будучи многоопытным и ответственным архивистом, уже не был в этом убежден.

Опубликованный в 1983 г. «Щет» может служить документальным подтверждением того, что Ф.Г. Волков был погребен в Златоустовском монастыре. Однако в те 1980-е гг. мне особо не с кем было обсудить все пункты «Щета» и нюансы, касавшиеся погребения русских людей в XVIII в. и, в частности, похорон Волкова, тем более что и самого Златоустовского монастыря тогда уже не существовало (его разрушили до основания к концу 1930-х гг.). Десятилетием раньше – с 1923 г. исчезли с карты Москвы и названия переулков, где он располагался, вернувшиеся только в 1993-м.

В начале 2000-х гг. выяснилось, что от монастыря уцелела одна единственная постройка – двухэтажный каменный бывший келейный корпус³³, переданный в 2006 г. храму Космы и Дамиана на Маросейке. Здесь образовался научный «Центр изучения истории и наследия Московского Златоустовского монастыря», имеющего богатую историю, известную с 1412 г. Во все времена своего существования монастырь был связан с выдающимися людьми России, некоторые из них были захоронены на его погосте. Именно поэтому члены «Центра», заинте-

Вид Златоустовского монастыря в Москве.

Литография А.П. Руднева по рисунку А. Феррари. 1860

ресовавшись давней публикацией «Щета» о погребении Ф.Г. Волкова, обратились в 2021 г. ко мне.

Совместно с отцом Сергием (Чураковым) и другими членами «Центра» мы, заказав точную копию с этого документа в РГИА в Петербурге, стали заново вчитываться в текст «Щета». Чтобы развеять всяческие сомнения по поводу погребения Волкова в Златоустовском монастыре, отец Сергей предложил показать «Щет» одному из специалистов по православному погребению в XVIII в. Просмотрев посланный ему документ, уважаемый эксперт не счел возможным стать нашим непосредственным собеседником, может быть, потому, что не испытывал доверия к театроведу – автору статьи, и ответил короткой отпиской. По его мнению, гроб с телом Волкова только готовили к отпеванию и перевозке на большое расстояние, коль тело бальзамировали. Но главным аргументом нашего оппонента являлось сообщение митрополита Евгения (Болховитинова) о том, что Волков похоронен в Спасо-Андрониковом монастыре, и что в этих вопросах он был точен. На этот главный довод уважаемого специалиста мы должны сказать, что митрополит Евгений был наверняка точен тогда, когда это касалось персонажей его «Словаря писателей духовного чина», так как он пользовался при этом

А.Ф. Малиновский.

1820-е гг.

Гравюра с неизвестного оригинала

архивами церквей и монастырей. Биография же «светского писателя» Ф.Г. Волкова, помещенная в его «Словарь русских светских писателей» (см. сн. 6) почти дословно заимствована им из «Опыта исторического словаря...» Н.И. Новикова, «под влиянием которого он начал свою литературную деятельность»³⁴. К сожалению, нам пришлось констатировать, что нередко встречается в науке неkritичное отношение к авторитетам предшественников, даже невзирая на появление новых фактов, препятствующее развитию исторической научной мысли.

Перечитав (в который раз) документ – «Щет», куда вписано рукою Григория Волкова все до последних мелочей, присовокупив к нему «Историческое описание Московского Златоустовского монастыря», составленное его настоятелем, архимандритом Григорием и изданное в 1871 г., мы вновь погрузились в скрупулезный анализ всех сведений. В своем «Описании» настоятель, в частности, сообщал, что с 1714 г. в монастыре были «больничные кельи»³⁵, в них мог пребывать заболевший Ф.Г. Волков, так как в Москве у него не было собственного дома (а среди придворных находиться ему было нельзя из-за боязни заразы). Златоустовский монастырь располагался как раз на том месте, где разворачивался знаменитый маскарад «Торжествующая Минерва», во время которого управлявший сим грандиозным действием артист, простудившись, занемог. О том, что Златоустовский монастырь явился

последним местопребыванием Волкова в Москве (и в жизни), можно судить по записи, что «в гроб клали» его тело не в домашних покоях, а в монастыре священнослужители (за это им выдали 2 руб. 50 коп.). Здесь же, в Златоустовском монастыре, соорудили Ф.Г. Волкову и смертный «одр»: амвон из толстых досок, на который поставили гроб из липовых досок с точеными ножками под ним; двор замостили щитами из досок, чтобы ноги не вязли в весенней грязи. В талой земле вырыли могилу, послав внизу ее «холст толстый для перетирания под дно» гроба; и для опускания его в могилу приобрели «холст» особо (за 2 руб.). На свежий могильный холм положили «покров» (из дорогой ткани), купленный у «Католицкой кирхи» (за 5 руб.). В конце «Щета» присутствует запись: «в Монастырь вклад – 100 руб.», который обычно производили родственники захороненного в данной обители на поминавание и уход за могилой. Запись эту нельзя прочесть иначе, как «в монастырь *Златоустовский*», а не в какой-то другой, потому что «Щет» являлся официальным отчетом за истраченные казенные деньги, так как был оплачен по повелению императрицы из средств Кабинета ЕИВ. Если бы этот вклад (т.е. немалые по тем временам деньги – 100 руб.) был отдан в другой какой-то монастырь, то в «Щете» это обязательно должно было быть отмечено.

Итак, многие пункты «Щета» впрямую указывают на то, что Ф.Г. Волков был погребен именно в Златоустовском монастыре, так как в данном документе нет никаких сведений о том, что гроб после отпевания перевозили куда-то. Для этого понадобились бы «траурные дроги», имевшиеся в монастыре и отдававшиеся напрокат за плату, о чем упоминает архимандрит Григорий в своем «Описании» монастыря³⁶, опираясь на подлинные свидетельства. Что касается архива Златоустовского монастыря, то за XVIII в. он в значительной части погиб во время войны 1812 г., поскольку в монастыре была расквартирована французская конница. Остались лишь немногие документы, которые были эвакуированы вместе с ризницей и церковной утварью настоятелем монастыря архимандритом Лаврентием в Вологду накануне сдачи Москвы. Среди сохранных церковных бумаг – История монастыря и записная вкладам (к сожалению, не доходящая до апреля 1763 г.³⁷).

Из «Щета» видно, что в похоронах Ф.Г. Волкова участвовало большое количество высокопоставленных священников, включая «преосвященного архиерея» со свитою, трех «архимандритов» со свитами [т.е. настоятелей монастырей. – Л.С.] и других священнослужителей, а также светских лиц, в их числе присутствовали «44 солдата» и проч.

Екатерина II в мундире
Преображенского полка.
Гравюра Фосойе с оригинала
В. Эриксона. 1762

(что свидетельствует об особом официальном положении его, в том числе и у высших властей). При этом хоронили Федора Григорьевича не на третий день (как положено у православных), а на пятый, так как «Псалтирь» читали у его гроба «пять дней» и потому тело бальзамировали, за что заплатили «подлекарю, который анатомил с учениками на травы – 8 руб.», и еще «за вунгарскую водку и губки – 10 руб. 46 коп.». Можно предположить, что кого-то ожидали, конечно, важную персону (есть огромный иску́с предположить, что ею могла быть сама Екатерина II); имеются тому косвенные подтверждения. Во-первых, 8 апреля 1763 г., в день похорон Волкова, в «Камер-фурьерском журнале» нет никаких упоминаний о времяпрепровождении императрицы, лишь глухая запись: «8-го числа, во Вторник, при Дворе Ея Императорскаго Величества ничего особливаго не происходило»³⁸, и мы можем предположить, что она в этот день почтила погребение Волкова, сделав это непублично. Во-вторых, в 1767 г., во время высочайшего пребывания в Москве, царица посетила Златоустовский монастырь, о чем оставлена запись в КФЖ: «Декабрь, 18-го числа, во Вторник, поутру в начале 9-го часа Ея Императорское Величество с малою свитою, в трауре, шествовать изволила в город [т.е. в центр. – Л.С.] в монастырь Златоустовский»³⁹. В монастыре императрицу встретил «Преосвященнейший Архиепископ Амвросий Крутицкий с Архимандриты», среди которых были: «Златоустинский

Иосиф, Боровский Адриан, Даниловский Иустиниан и Можайский и Лужнецкий Дионисий» (возможно, что они же присутствовали на похоронах Волкова). Визит этот Екатерина приурочила ко дню рождения Елизаветы Петровны (при дворе, согласно устоявшейся традиции, служили панихиду по скончавшейся 25 декабря 1761 г. императрице и «отправляли» ее в тот (1767) год 22 декабря в малой придворной церкви⁴⁰). В 1762 г. (т.е. в год коронации Екатерины II также в Москве) панихиду по Елизавете в день ее рождения 18 декабря «отправляли» в Кремле в большой Соборной церкви⁴¹. На основании этого мы можем предположить, что поход в Златоустовский монастырь не был связан с традицией поминовения Елизаветы Петровны именно в этом монастыре, а был инициирован Екатериной по известной ей причине (чтобы почтить память Ф.Г. Волкова, оказавшего ей во время переворота 1762 г. особые «вернорадетельные услуги, усердие и верность»⁴²). При этом в Златоустовском монастыре императрица посетила две церкви: Благовещения (где происходила панихида) и Соборную Иоанна Златоуста, но не зашла в собственно Елизаветинскую (церковь Захария и Елизаветы, построенную на деньги, пожалованные в монастырь самой Елизаветой).

Задачей задуманного совместного исследования являлось выяснение значения всех деталей погребения «первого русского актера» Ф.Г. Волкова, опираясь на подлинный документ, связанный с историей Златоустовского монастыря (и в дальнейшем возможного увековечивания места его захоронения). И если сейчас не все совершенно готовы поставить окончательную точку в этом погребальном детективе, то это должно стать стимулом продолжать работу, и на основе опубликованного здесь, в будущем – подтвердить или опровергнуть вышеизложенное. Кстати, в «Щете» в последней строке говорится о том, что с Федора Григорьевича была сделана посмертная маска, которая, может, когда-нибудь и будет обнаружена.

¹ *Старикова Л.М.* Новые документы о первых русских актерах братьях Федоре и Григории Волковых // Памятники культуры. Новые открытия 1981. Л., 1983. С. 180.

² Принадлежность «Щета» руке Григория Волкова удалось доказать путем сличения с почерком в других документах, «авторизованных» его подлинной подписью.

³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. II. Д. 3874. Л. 92 и 92 об.

- ⁴ Там же. Л. 93.
- ⁵ Новиков Н.И. Волков Федор Григорьевич // Опыт исторического словаря о российских писателях. Из разных печатных и рукописных книг, собранных известий и словесных преданий. СПб., 1772. С. 32–44.
- ⁶ [Митрополит Евгений]. Словарь русских светских писателей, соотечественников и иностранцев, писавших в России, сочинение Митрополита Евгения. Издал Москвитянин. Т. I. М. 1845. С. 88–99.
- ⁷ Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. Вып. I. От Кадетского корпуса к Академии художеств. 1728–1852. М., 1926. С. 125. Цит. по: Ф.Г. Волков и русский театр его времени. М., 1953. С. 164.
- ⁸ Там же. С. 127. Цит. по: Ф.Г. Волков и русский театр его времени. С. 164.
- ⁹ Древняя Российская Вивлиофика. М., 1791. Т. XIX.
- ¹⁰ Путеводитель к древностям и достопримечательностям московским. Ч. I и II. М., 1792.
- ¹¹ [А. Сергей]. Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М., 1865.
- ¹² Вайсман Е. Где же погребен Ф.Г. Волков? // *Театр*. 1956. № 2. С. 138–139.
- ¹³ ЦГИА г. С.-Петербурга. Ф. 19. Оп.111. Д. 55. Т. 2.
- ¹⁴ Это сообщено А.Я. Альтшуллером в «Отзыве на кандидатскую диссертацию Л.М. Стариковой “Проблема фактологического изучения жизни и творчества Ф.Г. Волкова и русского театра его времени”». ГИИ. М., 1986 (машинопись).
- ¹⁵ Автор письма допустил небольшую ошибку: днем рождения Ф.Г. Волкова считается 9 февраля по старому стилю, 20-е по новому; а 8 февраля отмечается день св. Федора Стратилата.
- ¹⁶ *Театр и жизнь*. 1887. № 24. С. 2.
- ¹⁷ *Новое время*. 1891. № 5678. 18 (30) декабря. С. 3.
- ¹⁸ *Новое время*. 1991 (1992). № 5681. 21 декабря (2 января). С. 4.
- ¹⁹ *Русское слово*. М. 1900. № 127. 8 мая. С. 3.
- ²⁰ *Театр*. Еженедельная театральная-литературная газета. 1912. № 46. Воскресенье 14 (27) октября. С. 2.
- ²¹ *Театр и искусство*. 1913. № 7. 17 февраля, воскресенье. С. 151.
- ²² Степанов В.П. Николай Иванович Новиков // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб., 1999. С. 363–376.
- ²³ Новиков Н.И. Указ. соч. Предисловие (без пагинации).
- ²⁴ Штелин Я. К истории театра в России // Театральная жизнь в России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740. Вып. 1 / Сост., авт. вступ. ст. и комм. Л.М. Старикова. М., 1996. С. 593.

- ²⁵ [А. Сергей]. Указ. соч. С. 60.
- ²⁶ [А. Григорий]. Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М., 1871. С. 14.
- ²⁷ [А. Сергей]. Указ. соч. Примечания. С. 27, 28.
- ²⁸ Малиновский А. Ф. Записки, принадлежащие к истории Российского театра. Цит. по: Л. М. Старикова. Записка о возникновении и развитии театрального искусства в Москве... // Памятники культуры. Новые открытия. 1993. М., 1994. С. 57–60.
- ²⁹ Там же. С. 59.
- ³⁰ Малиновский А. Ф. Записки, принадлежащие к истории Российского театра. Цит. по: Старикова Л. М. Записка о возникновении и развитии театрального искусства в Москве... // Памятники культуры. Новые открытия. 1993. М., 1994. С. 57–60.
- ³¹ Там же. С. 62.
- ³² Там же. С. 55.
- ³³ Располагался по адресу: Малый Златоустинский переулок, д. 5. стр. 1.
- ³⁴ Кононко Е. Н. Болховитинов Евфимий Алексеевич (в монашестве – Евгений) // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Л., 1988. С. 119–121.
- ³⁵ [А. Григорий]. Указ. соч. С. 9; также: РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 6/232. Л. 107.
- ³⁶ [А. Григорий]. Указ. соч. С. 36.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 6/232.
- ³⁸ Церемониальный, банкетный и походный журнал 1763 г. № 64. Пг., б. г. С. 598.
- ³⁹ Церемониальный камер-фурьерский журнал 1767 года. № 68. Пг., б. г. С. 367–368.
- ⁴⁰ Там же. С. 370.
- ⁴¹ Камер-фурьерский журнал за 1762 г. За первый год царствования императрицы Екатерины второй. Пг., б. г. С. 64–65.
- ⁴² Из Грамоты на дворянство, дарованное Ф. и Гр. Волковым; см.: Старикова Л. М. Новые документы... С. 175.